

Ж И Т І Е

ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

СТЕФАНА,

епископа Пермскаго.

Святой Стефанъ родился¹⁾ въ г. Устюгѣ. Его благочестивый отецъ Симеонъ, по происхожденію Русскій, былъ чтецомъ при Богородицкой соборной церкви. Жена его Марія была такъ же примѣрной христіанкой, въ жилахъ которой текла тоже русская кровь. У прекрасныхъ родителей былъ прекрасный и сынъ, съ своего ранняго дѣтства приводившій ихъ въ радость и восхищеніе. Отданный ими учиться еще маленькимъ дитятей, онъ, благодаря своей живой памяти, острому уму и выдающемуся прилежанію, съ замѣчательной быстротой и рѣдкостной твердостью усвоилъ ученіе. Не прошло еще и года его обученія, а онъ уже по достоинству занялъ должность канонарха и чтеца при томъ же храмѣ, при которомъ служилъ его отецъ. Превзойдя многихъ родныхъ и чужихъ сверстниковъ своимъ знаніемъ Божественнаго Писанія, онъ еще болѣе превосходилъ ихъ своею добродѣтельной жизнью. Онъ возрасталъ въ дѣтствѣ, чистотѣ, цѣломудріи и трудолюбіи и избѣгалъ общенія съ развращенными и проводящими время въ суетныхъ играхъ и забавахъ. Многія, прочитанныя имъ, книги Ветхаго и Новаго Заветовъ породили въ его умѣ мысль о суетѣ настоящей кратковременной жизни, быстро протекающей

¹⁾ Временемъ его рожденія былъ, по всей вѣроятности, 1340 годъ.

какъ рѣка и скоро увядающей подобно травному цвѣту. Въмѣстѣ съ тѣмъ священныя книги зажгли въ его сердцѣ чувство неугасимой любви къ Богу. Подъ давленіемъ господствующей мысли онъ принялъ монашество отъ игумена Максима въ Ростовскомъ монастырѣ святаго Григорія Богослова. Въ монастырѣ было богатое собраніе книгъ. Здѣсь Стефанъ проводилъ поистинѣ монашескую жизнь, удовлетворяя въ то же время свою жажду знанія. Постъ, молитва, слезы покаянія, смиреніе, терпѣніе, незлобіе, послушаніе, любовь, изученіе днемъ и ночью закона Господня—вотъ добродѣтели, которыя украшали новостриженнаго. Кромѣ того, онъ самъ написалъ много книгъ, свидѣтельствующихъ донинѣ о его богомыслии и трудолюбіи. За свою добродѣтельную жизнь онъ поставленъ былъ во діакона Ростовскимъ епископомъ Арсеніемъ¹⁾, при которомъ было совершено и его постриженіе въ монашество. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ, по повелѣнію правителя всероссійской митрополіи Михаила, прозваннаго Митяемъ²⁾, хиротонисованъ Коломенскимъ епископомъ Герасимомъ во пресвитера.

Новопоставленный іеромонахъ услышалъ, что Пермская земля, издавна находившаяся во власти Московскаго государства, не просвѣщена еще святымъ крещеніемъ и предана всецѣло идолопоклонству. При мысли о такомъ множествѣ человѣческихъ дупъ, погибающихъ во тьмѣ невѣдѣнія истиннаго Бога, святаго Стефана охватило непреклонное желаніе идти къ Пермьянамъ и спасти ихъ отъ вѣчной гибели. Но чтобы достойнымъ образомъ пролить въ эту тьму истинный свѣтъ познанія Бога—Творца міра, новому апостолу нужно было перевести на пермскій языкъ важнѣйшія священныя книги. Стефанъ основательно изучилъ этотъ языкъ и составилъ пермскую азбуку³⁾. Стремясь къ лучшему пониманію Священнаго Писанія и его наиболѣе точной передачѣ на пермскій языкъ, преемникъ апостольской миссіи хорошо познакомился и съ греческимъ языкомъ. Теперь онъ пріобрѣлъ возможность вполнѣ осмысленно читать священныя книги на трехъ языкахъ: русско-славянскомъ, греческомъ и пермскомъ.

¹⁾ Арсеній I-й, занимавшій Ростовскую кафедру съ 1374 г. по 1380 г.

²⁾ Митяй, любимый священникъ и духовникъ вел. кн. Дмитрія Іоанновича, а затѣмъ архимандритъ Московскаго Спасскаго монастыря, управлялъ безъ посвященія, всероссійской митрополіею послѣ смерти святаго Алексія † 1378 и умеръ въ 1379 г. на дорогѣ въ Константинополь, куда онъ отправился за посвященіемъ.

³⁾ Для составленія этой азбуки онъ воспользовался денежными значками Пермьянъ, вырѣзаемыми на тонкихъ четырехугольныхъ палочкахъ.

Прекрасно зная, что человекъ не можетъ совершить никакого добраго дѣла безъ благодатной помощи Божіей, онъ долго и слезно молилъ Бога благословить его путь.

Какъ послушный сынъ Церкви, не начинающій ни одного важнаго дѣла безъ разрѣшенія ея духовныхъ властей, святыи Стефанъ отправился къ тогдашнему намѣстнику Россійской митрополиі Коломенскому епископу Герасиму. Представъ предъ нимъ, онъ открылъ ему свое пламенное желаніе: или обратиться ко Христу Пермь¹⁾, или же пострадать отъ нихъ и положить свою жизнь за нашего Спасителя во исполненіе апостольскихъ словъ: *кѣмъ даровѣса, ѣже ѡ хрѣтѣ, не чѣкми ѣже къ негѣ кѣрѣвати, но ѡ ѣже по нѣмъ страдаѣти*²⁾. Епископъ удивился его усердію ко Христу и желанію спасенія человѣческихъ душъ. Уразумѣвъ въ немъ Божіе призваніе и дѣйствіе Святаго Духа, епископъ прославилъ Владыку Христа и благословилъ блаженнаго Стефана на предстоящій ему подвигъ. Въстѣ съ тѣмъ онъ далъ ему частицы святыхъ мощей, антиминсы, святое муро и все необходимое для освященія церкви.

Получивъ разрѣшеніе отъ духовной власти, Стефанъ, какъ примѣрный гражданинъ, озаботился упрочить свое дѣло законнымъ содѣйствіемъ гражданской власти, и получилъ отъ великаго князя охранныя грамоты.

Всесторонне подготовившись, Стефанъ отправился въ путь. По прибытіи въ безбожную Пермскую землю онъ принесъ при-

Свѣтъи
Стефанъ.

1) Пермь или Зыряне—народъ Финскаго или Уральскаго класса туранскаго семейства. По большей части, они средняго роста, крѣпко и правильно сложены, черноволосые съ сѣрыми и темнокарыми глазами. Смѣлость, остроуміе, терпѣніе, хитрость, любознательность и избрѣтательность—ихъ неотъемлемыя качества. Послѣдняя проявилась, между прочимъ, во многочисленныхъ и разнообразныхъ способахъ ловли птицъ, звѣрей и рыбъ.

2) Филип. гл. 1, ст. 29.

лежные ко Господу молитвы и началъ, подобно овцѣ среди волковъ, ходить посреди строптиваго и развращеннаго рода и учить его христіанской вѣрѣ. Нѣкоторые, слушая его проповѣдь, сперва удивлялись этому новому ученію. Потомъ же мало-по-малу начинали познавать истину, принимали святую вѣру, крестились и держались наставленій проповѣдника. Многіе же не только не хотѣли его слышать, но и дѣлали ему множество непріятностей. Одни всячески ругали его. Другіе нападали на него съ дубинами, намѣреваясь его убить. Третьи хотѣли его сжечь. Но рука Господня защищала раба Божія отъ убійственныхъ рукъ и смерти ради наибольшаго прославленія Своего святаго имени.

Окрестивъ и научивъ христіанскимъ истинамъ нѣсколько душъ, онъ создалъ для малаго стада словесныхъ Христовыхъ овецъ благолѣпную церковь близъ устья рѣки Выми, впадающей въ большую рѣку Вычегду, гдѣ впослѣдствіи была устроена его обитель. Новосозданную церковь онъ посвятилъ воспоминанію честнаго и славнаго Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Этимъ посвященіемъ онъ выразилъ мысль, что какъ Благовѣщеніе было началомъ нашего спасенія, такъ и первая Пермская церковь появилась въ началѣ просвѣщенія Пермской земли.

Въ этой церкви онъ днемъ и ночью со слезами молилъ Бога объ обращеніи невѣрующихъ, говоря:

— «Собери, Господи, разсѣянныхъ людей Твоихъ и заблуждшихъ овецъ, введи ихъ въ Церковь Твою святую и причти ихъ къ избранному Твоему стаду».

Самъ онъ непрестанно апостольски училъ ихъ, наставляя на путь правый и умолая отвратиться отъ своихъ заблужденій. Но по мѣрѣ того, какъ онъ усердствовалъ благодѣтельствовать ихъ душамъ, они все болѣе и болѣе гнѣвались на него.

Однажды Стефанъ, помолившись Господу, пошелъ къ особо почитаемой ими кумирницѣ и зажегъ ее. Такъ какъ на этотъ разъ при ней не было никого изъ идолослужителей, то она сгорѣла до тла вмѣстѣ со всѣми идолами. Святый сидѣлъ у сгорѣвшаго зданія, ожидая, что будетъ ему отъ невѣрующихъ.

Послѣдніе, увидавъ, что горитъ дорогая ихъ кумирница, спѣшили къ ней съ топорами и рычагами. Прибѣжавъ къ ней, они увидали сѣдящаго около нея святаго Стефана, и съ яростію бросились на него, и, обступивъ его со всѣхъ сторонъ, хотѣли убить.

Святый ничего не говорилъ имъ противъ, но воздѣлъ руки свои на молитву и, готовясь умереть, со слезами взывалъ къ Богу:

— «Въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой, покрой меня крыльями Твоей благодати».

И неожиданно ярость до крайности раздраженнаго народа смѣнилась кротостью агнца. Угодникъ Божій остался невредимъ, — никто его не ранилъ и даже не ударилъ, потому что народъ отчасти былъ побѣжденъ кротостью святаго, отчасти изъ боязни Московскаго правительства опасался погубить челоуѣка, пришедшаго къ нимъ изъ Москвы съ грамотами, но, главнымъ образомъ, язычники сдерживались силою Бога, не дающаго жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ.

Тогда блаженный Стефанъ, ставъ на особо—видномъ мѣстѣ воскликнулъ, обращаясь къ невѣрующему народу:

— «Доколѣ, о, люди! вы не отступите отъ бѣсовскаго прельщенія, чтобы тѣмъ избѣгнуть осужденія и вѣчнаго огня? Зачѣмъ поклоняетесь идоламъ и называете ихъ вашими богами, тогда какъ они вашихъ же рукъ дѣло, и если имѣютъ уста, то все равно не говорятъ, они имѣютъ уши и ничего не слышатъ, имѣютъ очи и не видятъ; ноздри ихъ не обоняютъ, руки не осязаютъ, ноги не ходятъ и гортань не возглашаетъ; они не принимаютъ приносимыхъ имъ жертвъ,—не ѣдятъ, ни пьютъ ихъ; они никому не помогаютъ, потому что и себѣ, когда огонь, сжигая, обращалъ ихъ въ пепель, не могли помочь. Если они дѣйствительно боги, то почему они не угасили огня, не избѣгли пламени, не обратились со словомъ прещенія къ сожигающему ихъ и ничѣмъ не наказали его? Да и можетъ ли что сдѣлать безчувственное дерево? А вы кланяетесь имъ нѣмымъ, слѣпымъ, глухимъ—дѣлу вашихъ рукъ. Уразумѣйте обольщающее васъ заблужденіе и оставьте эту пагубную суету. Познайте же Единаго Истиннаго Бога, въ Котораго вѣрують христіане. Приступите къ Нему и просвѣтитесь. Ибо Онъ утвердилъ небо, основалъ землю, поддерживаетъ бытіе твари и управляетъ всѣмъ міромъ. Онъ знаетъ нужду каждаго. Онъ—Промыслитель для всѣхъ Помощникъ и Хранитель, и нѣтъ инаго Бога, кромѣ Него. Поэтому, Пермскія мужи, братья, отцы и дѣти! послушайте меня, желающаго вамъ добра, и вѣруйте въ проповѣдуемаго мною Господа нашего Иисуса Христа; истину говорю вамъ, что, если вы увѣруете и креститесь, то будете спасены и получите царство небесное. Если же не увѣруете и не креститесь, то будете осуждены на вѣчное мученіе».

Когда святой Стефанъ такъ училъ, присоединяя къ сказанному и другія поученія, многіе убѣждались и, начиная вѣровать, приступали къ крещенію; и день ото дня умножалось число вѣрующихъ, и росла Церковь Христова въ Перміи.

Преподобный Стефанъ, какъ только замѣчалъ гдѣ-либо собравшихся язычниковъ, тотчасъ приближался и, ставъ среди толпы, проповѣдывалъ о Христѣ. Иногда же и сами они со своими старцами, съ волхвами и со всѣми знатнѣйшими Пермскими мужами, собравшись, приходили къ преподобному для пренія о вѣрѣ и бывали во всемъ побѣждаемы словами благочестія, исходившими изъ богомлаготивыхъ устъ проповѣдника. Особенно часто приходили невѣрующіе Пермяне къ новосозданной церкви не для спасительной молитвы, но изъ желанія посмотрѣть на красоту церковнаго зданія и его внутреннее благолѣпіе: никогда не видѣвшіе ничего подобнаго, они дивились на украшеніе святаго храма, и, уходя, говорили между собою:

— «Какъ мы видимъ, великъ христіанскій Богъ, — гораздо больше боговъ нашихъ.»

Иногда же, собравшись, они совѣтовались между собою, говоря:

— «Если мы не изранимъ Стефана и не прогонимъ его отъ себя, то онъ всю нашу страну наполнить своимъ ученіемъ и разорить древніе храмы и требища нашихъ боговъ; мы не можемъ состязаться съ нимъ словесно, и остается только силою изгнать его отсюда».

Другіе возражали:

— «Какъ его бить и прогнать, когда онъ изъ Москвы и имѣеть грамоты?»

Нѣкоторые добавляли:

— «Еще если бы онъ первый вступилъ въ борьбу, то намъ во время боя удобно было бы нанести ему раны, но онъ держится хитраго обычая, — самъ не начинаетъ и ждетъ, когда мы начнемъ бой, чтобы имѣть поводъ для жалобы на насъ въ Москвѣ; если бы онъ осмѣлился ударить кого-либо изъ насъ, мы тотчасъ бы его растерзали и могли бы оправдаться, — ибо онъ первый сдѣлалъ на насъ нападеніе. Но такъ какъ онъ, въ отвѣтъ на наши обиды, не скажетъ гнѣвнаго и укорительнаго слова, все переноса съ терпѣніемъ, то мы не знаемъ, что намъ дѣлать съ нимъ».

Такъ они много разъ совѣтовались, и, не приходя ни къ какому соглашенію, расходились; въ этомъ исполнялось слово пророка: **иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ гдѣ¹⁾**.

¹⁾ Исаи гл. 8, ст. 10.

И такъ вся Пермская страна раздѣлилась: одни изъ насельниковъ ея были новопросвѣщенные христіане, а другіе пребывали во тьмѣ языческой, причемъ идолопоклонники ненавидѣли вѣрныхъ: они поносили ихъ бранными и укоризненными словами, причиняли обиды и тьмѣ нарушали ихъ покой. Видя, что вѣрующіе терпятъ обиды отъ невѣрныхъ, святой Стефанъ сильно скорбѣлъ и часто днемъ и ночью, со слезами молилъ челоуѣколюбца Бога, чтобы Онъ защитилъ новособранное стадо Своимъ Божественнымъ покровомъ, а нечестивыхъ Своею всесильною десницею исхитилъ изъ сѣтей діавола и привелъ къ познанію истины.

Слыша эти непрестанныя слезныя молитвы Своего угодника и видя его труды и терпѣніе, челоуѣколюбивый Богъ, хотяя всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти, благоволилъ на просвѣщеніе Пермской земли свѣтомъ святой вѣры. Онъ послалъ Пермскому народу духъ умиленія, какъ нѣкогда слушавшимъ проповѣдь апостола Петра; о чемъ пишется въ Дѣянїяхъ: *слышавше оуслышавшаго сѣрдцемъ ѿ рѣша къ петрѣ ѿ прочихъ апломъ: что сотворимъ, мѣже братїе¹⁾*. Такъ множество Пермскаго народа—старцы и молодые, большіе и малые, собравшись, говорили другъ другу.

—«Видите ли, братіе, этого челоуѣка, пришедшаго изъ Россїи! Слышали ли его слова? Замѣчаете ли его терпѣніе? Поняли ли его великую къ намъ любовь? Вотъ онъ въ какихъ пребываетъ стѣсненїяхъ и однако не уходитъ отсюда! Сколько онъ принялъ отъ насъ досажденїй, униженїй, обидъ, и все-таки за это не прогнѣвался и никому не сказалъ даже обиднаго слова, оставляя все безъ возраженїя. Не имѣя никакой злобы на насъ, онъ никому не нанесъ удара, но все переноситъ съ крѣпостью, безъ великаго недоброжелательства и даже болѣе: онъ радуется, когда мы причиняемъ ему обиды, и въ то же время онъ не перестаетъ говорить намъ о Царствѣ Небесномъ, вѣчной мукѣ и о воздаянїи каждому по дѣламъ его, всегда научая насъ какъ избавиться отъ мученїй и получить царство. Если бы не было истиной то, о чемъ онъ говоритъ, то онъ не терпѣлъ бы и не трудился бы столько! Поистинѣ онъ—рабъ проповѣдуемаго имъ Великаго и Живаго Бога, сотворившаго небо и землю и уготовившаго для добрыхъ царство, а для злыхъ мученїя, и всѣ его слова—правдивы!

¹⁾ Дѣян. гл. 2, ст. 37.

Итакъ, пойдѣмъ къ нему и упросимъ его научить насъ въ совершенствѣ своей вѣрѣ и сдѣлать насъ христіанами».

И пошли въ великомъ множествѣ ко святому проповѣднику мужи, жены и дѣти.

Преподобный же Стефанъ, увидавъ столько народу, идущаго ко Христу Богу, невыразимо обрадовался: проливая отъ радости слезы онъ возсылалъ несказанныя благодаренія чловѣколюбивому Владыки, не хотящему смерти грѣшныхъ. Онъ встрѣтилъ ихъ съ любовію какъ отецъ дѣтей, и отверзши боговдохновенныя уста, долго поучалъ всѣмъ тайнамъ святой вѣры. Богъ же открылъ имъ умъ, чтобы понимать ученіе святаго: они охотно принимали его слова и просили у него крещенія, и онъ крестилъ ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.

Такимъ образомъ, благодатіею Божіею, трудами и молитвами преподобнаго Стефана просвѣщена была земля Пермская.

Новопросвѣщенные уничтожали своихъ прежнихъ идоловъ, стоявшихъ въ домахъ, селлахъ, при дорогахъ, въ лѣсахъ и рощахъ, и разоряли ихъ капища. Особенно трудился въ этомъ самъ блаженный Стефанъ; онъ ходилъ повсюду, сѣкая топоромъ идоловъ и сожигая ихъ вмѣстѣ съ дарами невѣрныхъ.

Должно замѣтить, что у пермскихъ язычниковъ былъ обычай приносить своимъ богамъ шкуры пойманныхъ на охотѣ звѣрей, какъ-то: соболей, куницъ, горностаевъ, ласокъ, бобровъ, лисицъ, медвѣдей, рысей и другихъ, и вѣшать ихъ на идоловъ. Кромѣ этого, они покрывали сверху идоловъ лучшими полотнами и обвивали ихъ пеленами. И тѣ и другіе дары никто не осмѣливался брать, потомучто если бы кто-нибудь дерзнулъ прикоснуться къ какому-либо изъ нихъ, то сей внадаль въ тяжкую болѣзнь: по дѣйству сатаны, его корчило и ломило. Святой же Стефанъ, ревнуя по Богѣ и не боясь демонской силы, все, принесенное въ даръ идоламъ, собиралъ въ одну кучу вмѣстѣ съ разсѣченными имъ же кумирами и сжигалъ, обращая въ пепель; при чемъ онъ какъ самъ не бралъ себѣ ничего изъ даровъ, такъ и другимъ изъ вѣрныхъ не позволялъ этого дѣлать, почитая дары частью бѣсовъ. Только своему отроку,¹⁾ новопросвѣщенному пермянину Матѣю приказывалъ дѣлать изъ идольскихъ полотень и пелень онучи²⁾

¹⁾ г. е. служителю.

²⁾ Подъ онучами или онучками должно разумѣть отрѣзки холста и вообще какой-либо ткани для обертыванія ногъ вмѣстѣ чулокъ.

ради безчестія языческихъ боговъ. Пермяне сильно и вдвойнѣ удивились, что преподобный ничего не беретъ себѣ изъ драгоценныхъ вещей, но все предаеть огню и—что онъ не терпитъ никакого вреда отъ демоновъ. Это еще болѣе укрѣпило въ нихъ вѣру во Христову силу, побѣждающую силу бѣсовскую, и утверждало въ благочестіи. Святой Стефанъ, сокрушившій множество идоловъ по различнымъ мѣстамъ, устроилъ еще двѣ церкви, ибо съ каждымъ днемъ и все въ бѣльшомъ числѣ увеличивались вѣрующіе во Христа: тогда какъ невѣрныхъ съ каждымъ днемъ становилось меньше. Пермскій просвѣтитель устроилъ при храмахъ училища. Собирая сюда молодыхъ людей, отроковъ и малыхъ дѣтей, онъ обучалъ ихъ пермской азбукѣ, и чтенію по Часослову, Псалтири и другимъ книгамъ, переведеннымъ имъ на Пермскій языкъ, чтобы приготовить Пермянамъ іереевъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ, и учителей. изъ ихъ племени и языка. Такъ процвѣтала и сіяла въ Перми святая христіанская вѣра. Во время этой дѣятельности святаго Стефана, направленной къ утверженію въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ, къ нему пришелъ одинъ волхвъ или кудесникъ,¹⁾ начальникъ чародѣевъ и волшебниковъ; его Пермяне до крещенія уважали болѣе всѣхъ волхвовъ, почитая его какъ отца и учителя, который своею волшебною силою управлялъ всей Пермской землей. Онъ началъ смущать новокрещенныхъ, говоря:

«Мужи и братія Пермскіе, зачѣмъ вы оставляете отеческихъ боговъ и вѣру? Зачѣмъ перестаете приносить имъ жертвы, какъ это дѣлали ваши отцы? Кого вы слушаете? Не человѣка ли, пришедшаго изъ Москвы? А можетъ ли для насъ быть что-либо доброе изъ Москвы?—Не оттуда ли на насъ налагаются тяжкія подати, причиняются насилія и поставляются судьи и начальники? Не слушайте же этого—Россіянина, и притомъ Москвитянина, человѣка чужого. Но послушайте меня, своего человѣка, желающаго вамъ добра. Вѣдь я съ вами—одного племени, изъ одной страны, и говорю однимъ съ вами языкомъ, и болѣе прилично вамъ слушать меня, старца и отца вашего, чѣмъ этого молодого, который по своимъ лѣтамъ можетъ быть сыномъ или внукомъ мнѣ».

Въ отвѣтъ на это новопросвѣщенные сказали:

—«Ступай, препирайся съ нимъ, а не съ нами».

Кудесникъ этотъ оказался самымъ ярымъ противникомъ преподобнаго, и между ними возгорѣлась великая борьба; волхвъ пы-

¹⁾ Этого кудесника звали Памой.

тался погубить преподобнаго своимъ волшебствомъ: онъ призывалъ бѣсовъ и творилъ чары, но безуспѣшно: волхвованія его разрушались, такъ какъ бѣсы не могли приблизиться къ угоднику Божію. Однако проникнутый злобою кудесникъ не останавливался, продолжая каждый день причинять непріятности преподобному: онъ открыто хулилъ святую вѣру христіанскую, смущая этимъ не утвердившихся въ вѣрѣ и снова привлекая ихъ къ прежнему нечестію; и нѣкоторыхъ онъ обольщалъ словами, другихъ склонялъ на свою сторону подарками. Нерѣдко онъ приходилъ для препирательствъ къ преподобному, во время которыхъ съ бранью и укоризнами всячески пытался побѣдить непобѣдимаго воина Христова. Однажды онъ сказалъ св. Стефану:

— «Наши боги, поругаемые тобой, не погубили тебя только по своему милосердію. Иначе они давно бы тебя сокрушили или скорчили. Но они щадятъ тебя по своему незлобію, чтобы ты, познавъ ихъ благосердіе, пересталъ дѣлать имъ непріятности. А что наша вѣра лучше вашей христіанской, это я докажу тебѣ ясно: у васъ одинъ Богъ, а у насъ—многіе боги, споспѣшники и защитники, и они даютъ намъ все, находящееся въ водахъ—рыбъ и въ воздухѣ—птицъ, въ лѣсахъ и въ лугахъ—соболей, куницъ, рысей и прочихъ звѣрей, которые отъ нашей ловли доходятъ и до васъ. Черезъ нихъ богатѣютъ ваши князья, бояре и вельможи, одѣваются и ходятъ въ нихъ съ гордою величавостью, дарятъ другъ другу и торгуютъ, посылая въ сосѣднія страны и въ дальнія земли, въ Орду, въ Грецію, къ Нѣмцамъ и въ Литву и все это отъ нашей ловли, которую посылаютъ намъ наши многіе боги. Наша вѣра гораздо лучше вашей и вотъ еще почему. У насъ одинъ человекъ или двое идутъ на борьбу съ медвѣдемъ и убиваютъ его съ помощью боговъ, которымъ они обѣщаютъ за это кожу. А у васъ на одного медвѣдя выходятъ до ста или до 2-хъ сотъ и болѣе человекъ, и столь многіе едва могутъ одолѣть одного звѣря, а иногда и не могутъ, и, будучи сами истерзаны имъ, возвращаются ни съ чѣмъ съ охоты. А еще наша вѣра лучше вашей потому, что у насъ въ тотъ же день становятся извѣстными событія, хотя бы случившіяся въ далекой сторонѣ, а у васъ не такъ, но черезъ многіе дни получаете вы какую-либо вѣсть. По всему этому вѣра наша лучше вашей».

Возражая на это, святой Стефанъ говорилъ, что Единый христіанскій Богъ лучше многихъ языческихъ, потому что они—не

боги, но бѣсы, сверженные съ неба въ бездну и прельщающіе безумныхъ людей въ бездушныхъ идолахъ. Они не только не помогаютъ людямъ, но, напротивъ, вредятъ и всегда стремятся дѣлать злое; будучи злыми, немилосердными, гнѣвливыми, полными ярости, завистливыми ненавистниками, они готовы были бы тотчасъ истребить родъ человѣческій, если бы ихъ не связывала и не удерживала сила Божія. Ловля же всякая дается людямъ не идолами, неподвижно стоящими на одномъ мѣстѣ, ни бѣсами, не имѣющими никакой власти надъ Божиимъ созданиемъ, но отъ Того Самаго Подателя всѣхъ благъ—Бога, раздающаго Свои дары каждому по трудамъ его. А борьба со звѣрми бываетъ не въ одной Перміи, но и во всѣхъ земляхъ и странахъ. Побѣда же человѣка надъ звѣрми бываетъ не отъ помощи вашихъ боговъ, но или отъ тѣлесной силы или отъ искусства борца, главнымъ же образомъ она основывается на томъ, что небесный Богъ покорилъ подъ ноги человѣку всякихъ звѣрей, скотовъ, птицъ и рыбъ. Находились же многіе изъ христіанъ, укротившіе именемъ Христа лютыхъ звѣрей, заградившіе уста лвамъ, связавшіе словомъ медвѣдей и пардовъ.¹⁾ попиравшіе аспида²⁾ василиска,³⁾ и всякаго змія.

А противъ ссылки на вѣсти, быстро сообщаемыя богами волхвамъ, святой возразилъ т. о: въ христіанской Церкви много нашлось такихъ прозорливцевъ, которые видѣли своими духовными очами, какъ предъ собою, не только что-либо дѣлающееся вдали, но предсказывали и имѣвшее случиться спустя много лѣтъ послѣ ихъ кончины. Такъ и ветхозавѣтные святыя пророки за много лѣтъ напередъ предвозвѣстили то, что сбылось потомъ въ новозавѣтной христіанской Церкви.

Послѣ долгихъ и неоднократныхъ преній о вѣрѣ св. Стефанъ и кудесникъ пришли къ тому, что лучше дѣломъ испытать на чьей сторонѣ истина. По выбору кудесника они уговорились на слѣдующемъ,—пройти сквозь огонь и воду, и кто въ огнѣ не сгоритъ и въ водѣ не утонетъ, того вѣра—истинная, и тому долженъ слѣдовать народъ. Это соглашеніе угодно было всему пермскому народу, собравшемуся послушать преніе.

¹⁾ Пардъ—тоже, что пантера.

²⁾ Аспидъ—родъ очень ядовитой зміи.

³⁾ Василискъ—самый ядовитый змѣй, опаляющій, по сказаніямъ древнихъ, своимъ дыханіемъ.

Святый Стефанъ сказалъ кудеснику: «ты захотѣлъ того, что превосходить мои смиренныя силы, но я надѣюсь на щедроты и милость Всесильнаго Бога, ищущаго спасенія всѣхъ. Онъ ради славы святаго Своего имени можетъ чудесно сохранить меня живымъ и цѣлымъ въ огнѣ и въ водѣ. Да утвердится этимъ чудомъ въ вѣрѣ предстоящій народъ, а ты посрамишься со своими бѣсами, на которыхъ надѣешься».

Сказавши это волхву, святый Стефанъ обратился къ народу:

— «Благословенъ Господь, возьмите огонь, принесите сюда и зажгите вотъ эту, особо стоящую, пустую съ открытымъ входомъ хижину, а я, взявшись за руки съ кудесникомъ, войду въ нее».

И потомъ былъ принесенъ огонь, и строеніе зажжено.

Преподобный же Стефанъ, воздѣвъ руки къ небу, помолился Богу такими словами:

— «Вѣ́ко всемі́лостивый ѿ всемогѹщій дѣждь намѣ́ помощь ѿ скорби¹⁾, послѣ милость Твою, яви чело́вѣколюбіе Твое, покажи силу Твою, да разумѣютъ предстоящіе люди истинную вѣру и познаютъ, яко Ты еси истинный Богъ Единъ, и азъ рабъ Твой: се́ врази твои возшамѣша, ѿ ненави́дѣщїи тѣ́ воздвигоша главо́²⁾, положиша на нѣси о́чѣта своѣ́, ѿ ѡзыкъ ихъ прѣйде по землі³⁾. Сего ради сотвори со мною зна́меніе ко благо́: ѿ да вѣ́дѣтъ ненави́дѣщїи мѣ́ ѿ посты́дѣтсѣ́, ѿкъ ты гдѣ́ помѡгъ ми ѿ о́чѣшнѣ́ мѣ́ (сн⁴⁾). Ты бо еси Богъ, утѣшай насъ во всякой скорби нашей Утѣшителемъ Твоимъ Духомъ Святымъ, съ Нимъ же благословенъ еси во вѣки, аминь».

По окончаніи своей молитвы, онъ сказалъ народу:

— «Миръ вамъ, братіе, спасайтесь, просите и молитесь обо мнѣ. Ибо я ради святой вѣры готовъ умереть. Теку на подлежащій мнѣ подвигъ, уповая на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса». Обратившись же къ кудеснику, онъ сказалъ ему:

— «Пойдемъ вмѣстѣ, взявшись за руки, какъ обѣщались».

Но кудесникъ, испугавшись муки отъ сильнаго, пылавшаго огня, не хотѣлъ идти. Тогда преподобный, схвативши его крѣпко за одежду, тащилъ съ собою въ огонь насильно. Онъ же упирался, пятился назадъ и, падая на землю, кричалъ, что сторить тотчасъ

1) Пс. 59, ст. 13.

2) Пс. 82, ст. 3.

3) Пс. 72, ст. 9.

4) Пс. 85, ст. 17.

же въ огнѣ, какъ сѣно и сухія вѣтви. Тогда народъ съ досадою началъ кричать ему, чтобы онъ шель въ огонь согласно собственному предложенію. Но онъ умолялъ оставить его.

Въ отвѣтъ на его мольбы, преподобный Стефанъ сказалъ ему: — «Не самъ ли ты избралъ это и захотѣлъ искусить Живаго Бога, почему же теперь отказываешься?»

Кудесникъ же кланяясь до земли и припадая къ ногамъ святаго, говорилъ о своемъ безсиліи и, сознавая свою вину, обличилъ суетность своего обольщенія, и открылъ, что, желая утрашить св. Стефана, придумалъ такой способъ рѣшенія спора, будучи увѣренъ, что рабъ Живаго Бога убоится. Но ухищренія кудесника обратились на его голову и на верхъ его неправда его сниде. Точно также не пошелъ старѣйшина пермскихъ волхвовъ и въ воду, хотя на рѣкѣ уже приготовили двѣ проруби: одну вверхъ по теченію, а другую внизъ; предполагалось войти обоимъ, держась за руки, въ одну прорубь, и идя подо льдомъ, выйти вонъ въ другую: когда св. Стефанъ сталъ понуждать кудесника идти вмѣстѣ съ нимъ въ прорубь, то послѣдній отказался. Такъ обнаружилось безсиліе всѣхъ его чародѣяній и ложь его, обольщавшихъ раньше, ученій. Послѣ этого св. Стефанъ спросилъ кудесника:

— «Хочешь ли вѣровать и креститься, такъ какъ ты уже побѣжденъ». Но онъ отказывался отъ принятія христіанской вѣры и святаго крещенія. Тогда святой сказалъ народу:

— «Вы свидѣтели тому, что онъ окаянный самъ изобрѣлъ способъ опредѣлить правую вѣру огнемъ и водою и не захотѣлъ исполнить своего же слова, не желая идти ни въ огонь, ни въ воду. И теперь все-таки не вѣруеть, не требуетъ крещенія. Что вы думаете о немъ? Скажите».

Народъ же закричалъ:

— «Подлежитъ смертной казни!»

И, схвативши его, отдали въ руки святаго Стефана, чтобы онъ предалъ его какой хочетъ смертной казни. При этомъ они говорили: «если отпустить его живымъ, то онъ будетъ причинять тебѣ еще большія непріятности».

Святой же отвѣчалъ имъ:

— «Нѣтъ, да не будетъ рука наша на врагъ нашемъ. Не послалъ меня Христосъ бить, но благовѣствовать, не повелѣлъ мнѣ мучить, но учить съ кротостію и увѣщевать со спокойствіемъ. Точно также не завѣщалъ мнѣ Владыка мой казнить, но наказывать съ ми-

лостью, по сказанному: *Накажетъ ма прѣникъ мѣтїю ѿ ѿбличитъ ма.*¹⁾ А такъ какъ онъ не хочетъ вѣровать, будучи ожесточенъ и ослѣпленъ злобою, то для него будетъ вѣчная казнь. Ибо Господь напѣ говоритъ: *Иже вѣрѣ ѿиметъ ѿ креститца, спасенъ вѣдетъ: а иже не ѿиметъ вѣры, ѿсужденъ вѣдетъ*²⁾. Достаточно строго запретить ему развращать людей Божіихъ своимъ лживымъ ученіемъ. Пусть и не живетъ посреди Христова стада. Пусть тьма не примѣшивается къ свѣту, но да извергнется злое отъ среды всѣхъ. Да отсѣчется гнилой удъ мечомъ духовнымъ, да изгонится изъ этихъ предѣловъ этотъ волкъ. Если же онъ опять осмѣлится появиться здѣсь и учить, тогда не избѣгнетъ смертной казни».

Съ такимъ запрещеніемъ выгнали кудесника изъ пермскихъ предѣловъ. И Церковь Христова пребывала въ мирѣ и повсюду создались храмы Божіи, а идольскія капища разорялись въ конецъ.

Вскорѣ Церковь умножилась въ пермской землѣ настолько, что для вѣрующихъ оказалась нужда въ особомъ епископѣ—и тѣмъ болѣе, что за дальностью разстоянія очень неудобно было посылать ставленниковъ во священство къ московскому митрополиту. Далекая Пермь настолько же отстоитъ отъ Москвы, насколько послѣдняя—отъ Царьграда.

Преподобный Стефанъ послѣ предварительнаго совѣщанія съ своими пасомыми отправился въ Москву къ великому князю Дмитрію Іоанновичу и къ митрополиту Пимену. Онъ сообщилъ имъ о всемъ, совершившемся по благодати Божіей въ Пермской землѣ, и просилъ дать ей епископа. «Жатва бо бысть многа, дѣлателей же мало».

Великій князь, митрополитъ съ епископами и освященнымъ соборомъ обсудили просьбу св. Стефана, котораго и рѣшили поставить епископомъ пермскимъ, какъ мужа поистинѣ достойнаго такой чести.

—«Кто найдостойнѣйшій и наиболѣе подходящий по своимъ качествамъ къ епископскому служенію пермской земли, какъ не тотъ, который просвѣтилъ эту землю Христовою благодатію и понесъ при этомъ столь великія подвиги и труды, перевода священныя книги на пермскій языкъ, сокрушивъ идоловъ и создавъ храмы, являсь такимъ образомъ апостоломъ для Перми?»

¹⁾ Пс. 140, ст. 5.

²⁾ Еванг. отъ Мар. гл. 16, ст. 16.

И былъ святой Стефанъ поставленъ¹⁾ во епископа пермскаго. Это поставленіе сильно обрадовало великаго князя, который издавна зналъ св. Стефана и любилъ его. Одаривши новопоставленнаго епископа дарами, великій князь и митрополитъ отпустили его въ Пермю.

Возвратившись въ свою новоучрежденную епархію, онъ доставилъ вѣрующимъ великую радость. Въ санѣ епископа святой Стефанъ такъ же усердно трудился для пермской Церкви, какъ и прежде: обратившихся ко Христу онъ укрѣплялъ въ православной вѣрѣ; оставшихся невѣрующими приводилъ къ вѣрѣ и крестилъ; воздвигалъ церкви Божіи, поставлялъ іереевъ, устраивалъ наилучшимъ образомъ весь церковный чинъ. Онъ созидалъ также монастыри. Подавалъ щедрую милостыню, кормя нищихъ и убогихъ, одѣвая нагихъ, утѣшая печальныхъ, и упокаевая странниковъ²⁾. Для всѣхъ онъ былъ милостивымъ отцомъ, великимъ благодѣтелемъ и бдительнымъ пастыремъ, заботившемся не только о душахъ своихъ пасомыхъ, но и объ ихъ тѣлесныхъ нуждахъ: такъ во время сильнаго голода въ Пермѣ святой Стефанъ очень часто привозилъ сюда на ладьяхъ изъ Вологды множество хлѣба и раздавалъ его даромъ бѣднымъ людямъ.

Такъ угодникъ Божій, пермскій епископъ Стефанъ, привелъ всю Пермскую землю къ Богу. Благочинно управляя въ святой Церкви, онъ создалъ все необходимое для руководимаго имъ словеснаго стада. Въ этихъ многолѣтнихъ трудахъ, подъятыхъ для спасенія столь многихъ душъ и распатавшихъ его здоровье, святой Стефанъ, уже достигшій маститой старости, приблизился къ кончинѣ.

Святой Стефанъ скончался при Митрополитѣ Кинріанѣ³⁾ въ дни великаго князя Василія⁴⁾, сына великаго князя Димитрія, прославившаго себя побѣдой надъ Мамаемъ.

На закатѣ своей жизни ему пришлось еще разъ отправиться въ Москву по поводу нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ. Предъ своимъ отъѣздомъ въ столицу Стефанъ созвалъ свое словесное стадо и поучалъ пасомыхъ Божественнымъ писаніемъ пребывать въ

1) Въ 1383 году.

2) Онъ ходатайствовалъ также предъ боярами и начальниками объ уменьшеніи податей Пермьянамъ, избавилъ ихъ отъ насилій и взятокъ тиуновъ (судей) и начальствующихъ.

3) Онъ былъ митрополитомъ съ 1375 г. по 1381 г. и съ 1383 г. по 1390 г.

4) Василій Дмитріевичъ княжилъ съ 1380 г. по 1425 г.

вѣрѣ и нелицемерной любви между собой. Чувствуя скорое наступленіе своей смерти, онъ заключилъ свое архипастырское поученіе словами:

— «Близко время моей кончины, какъ открылъ мнѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Которому васъ и вручаю».

Совершивши же затѣмъ молитву, онъ отправился въ путь. По прибытіи въ Москву, святой захворалъ, и, проболѣвъ нѣсколько дней, преставился ¹⁾ ко Господу, Котораго онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ возлюбилъ.

На его торжественномъ погребеніи присутствовали князья, бояре, митрополитъ со всѣми духовными чинами и множество народа. Всѣ провожали съ честію его тѣло въ Свято-Спасскій монастырь²⁾, гдѣ нынѣ царскій дворецъ. Въ каменной перкви монастыря и были положены мощи угодника Божія на лѣвой сторонѣ.³⁾

Паства пермская горько оплакивала смерть своего епископа, который и ангеловъ Божіихъ исполнилъ великой радости, обративъ ко Господу души столь многихъ грѣшниковъ. Поэтому, святая душа его съ радостію была взята ангельскими руками и съ ликованіемъ несена къ престолу благодати. вмѣстѣ съ ликомъ святыхъ іерарховъ предстоя предъ Господомъ, святой Стефанъ молить Его не только о пермской землѣ, но и о всемъ мірѣ.

Тропарь, гласъ д̄:

Божественнымъ желаніемъ ѿ юнаго возраста, Стефане премудре, разжегса, гаремъ хртѣвъ взламъ еси, и людей ѡладенѣвшая древле невѣрїемъ сердца, вѣстvenное сѣла въ нѣхъ сѣла, егльски дхѣвнѣ породилъ еси. тѣмже преславнѣ твою пѣмать почитѣюще, молимъ тѣ: моли, егѣже проповѣдалъ еси, да спсѣтъ души наша.

Кондакъ, гласъ ӣ:

Вамозваненъ не ищущимъ тебе стѣителю ѡбрѣса еси, люди ѿ іудальскѣа лѣсти свободивъ, ко хртѣвѣ вѣрѣ привелъ еси, и волхѣ пансѣтника посрамилъ еси: тѣмже и первый епѣкъ и оучитель перми былъ еси. сегѣ радн дхѣвнаа твоѣа чѣда, іакѣ твоѣю избѣавльшесѣ ѿ іудалъ, блгодѣрнаа тебеѣ возопіемъ: радуйсѣ Стефане, оучителю премудрый.

1) Его смерть послѣдовала 26 апрѣля 1396 года.

2) Теперь упраздненный.

3) Его мощи находятся подъ спудомъ въ кремлевской Спасской, что на Бору, церкви.